

Практика применения концессионных соглашений в свете изменений законодательства в 2016 году

DOI 10.22394/1726-1139-2017-5-112-119

Мирошников Сергей Николаевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)
Институт бизнеса и делового администрирования НИЛ Управленческих технологий
Старший научный сотрудник
Институт «Высшая школа государственного управления»
Заместитель директора экспертно-аналитического центра региональных исследований
Кандидат физико-математических наук, доцент
miroshnikov-sn@ranepa.ru

Чаркина Елена Сергеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)
Института бизнеса и делового администрирования доцент кафедры менеджмента;
Институт экономики РАН (Москва) старший научный сотрудник
Кандидат экономических наук
charkina-es@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются вопросы реализации инвестиционных проектов по модернизации и строительству объектов инфраструктуры, включая ЖКХ, на условиях концессионных соглашений. Отмечаются успехи и проблемы такого подхода. Подробно рассматриваются изменения концессионного законодательства, принятые в последний год и их влияние на практику применения. Особое внимание уделяется вопросам водоподготовки и водоотведения, а также теплоснабжения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инвестиционный проект, инфраструктура, концессионное соглашение, изменение законодательства, водоподготовка и водоотведение, теплоснабжение, органы государственной власти субъектов федерации, органы местного самоуправления

Miroshnikov S. N., Charkina E. S.

The Practice of Application of Concession Agreements in the Light of Changes to Legislation in 2016

Miroshnikov Sergey Nikolaevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Institute of business administration NIL Management technology
Senior researcher
Institute «Higher School of Public Administration»
Deputy Director of the Expert-Analytical Center for Regional Studies
PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor
miroshnikov-sn@ranepa.ru

Charkina Elena Sergeevna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Institute of Business and Business Administration, Associate Professor, Department of Management;
Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
Senior research associate
PhD in Economics
charkina-es@ranepa.ru

ABSTRACT

In the article questions of implementation of investment projects on modernization and construction of facilities of infrastructure, including housing and communal services, on the terms of concession agreements are considered. Progress and problems of such approach are noted. In detail the changes of the concession legislation accepted in the last year and their influence on practice of application are considered. Special attention is paid to questions of water treatment and water disposal, and also heat supply.

KEYWORDS

investment draft, infrastructure, concession agreement, change of the legislation, water treatment and water disposal, heat supply, public authorities of territorial subjects of the federation, local governments

Одним из ведущих факторов инвестиционной привлекательности российских регионов является наличие и степень развитости инфраструктуры, имеющейся на данной территории. Объекты инфраструктуры — транспортные магистрали, дороги, объекты тепло- и энергоснабжения, водоподготовки и водоотведения, включая очистку сточных вод, сети, имеют значительную стоимость, проектируются и строятся в течение продолжительного времени, эксплуатируются десятилетиями. Именно поэтому они, с одной стороны, слабо зависят от локальных экономических кризисов, а с другой — финансирование развития, и, даже, как показывает практика, нормального содержания объектов инфраструктуры сокращается в первую очередь в неблагоприятной финансово-экономической ситуации.

В последнее время именно неразвитость и изношенность сетей и объектов инфраструктуры, ограничения на подключения к ней, стали ключевым препятствием для развития инвестиционной активности в ряде субъектов федерации, препятствием на пути строительства новых капитальных объектов и развития бизнеса. При этом для реализации крупных инфраструктурных проектов, которые обеспечивают максимально возможный социально-экономический эффект, необходимы значительные финансовые средства. Решение задач модернизации инфраструктуры, ее развития и строительства новых инфраструктурных объектов в целях социально-экономического развития территории целесообразно осуществлять на условиях разделения затрат, рисков и обязательств между органами власти и бизнеса — в рамках концессионных соглашений или соглашений о государственно-частном партнерстве [3; 6].

В то же время, для улучшения инвестиционного климата и привлечения на территорию частных инвесторов, региональным органам власти и органам местного самоуправления необходимо сформировать благоприятные условия для реализации таких проектов: выстроить систему развития предпринимательства и содействия созданию новых предприятий, обеспечить снижение административных барьеров, установить льготные налоговые режимы, в том числе через создание особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, региональных зон территориального развития, технопарков, обеспечить гарантированные условия возврата инвестиций после завершения строительства объектов и в период их эксплуатации [2; 5; 6].

По оценкам экспертов Всемирного банка, развитие инфраструктуры, модернизация существующих и строительство новых объектов, необходимых для обеспечения устойчивого экономического роста российской экономики, требует не менее 2 трлн долларов инвестиционных ресурсов¹. По данным Росстата, физический износ основных объектов в целом по России составил: котельных — более 45%,

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>

трансформаторных подстанций — 40%, центральных тепловых пунктов — 50%, коммунальных сетей водопровода и канализации — 60%, тепловых сетей — 55%, электрических сетей — 50%, водопроводных насосных станций — 60%, канализационных насосных станций — 55%, тепловых насосных станций — 45%, очистных сооружений водопровода — 50%, очистных сооружений канализации — 55%. В замене нуждается 43% водопроводных и канализационных сетей. При этом вместо 3% планового ремонта, ежегодно меняется только 1,5% трубопроводов¹.

Именно поэтому в конце 2015 г. Президент Российской Федерации поручил в установленные сроки осуществить передачу в концессию объектов теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, находящихся в хозяйственном ведении государственных и муниципальных унитарных предприятий, деятельность которых была признана неэффективной². Концессионная модель выбрана потому, что позволяет обеспечить публичному партнеру — органам государственной власти или местного самоуправления — сохранение за собой собственности на объект, в строительство или модернизацию которого вкладываются средства инвестора, что особенно важно при реализации крупных инфраструктурных проектов для сохранения управляемости данными объектами в интересах населения и общего развития территории.

Законодательной базой для этого служит принятый в 2005 г. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — ФЗ-115), который позволил создать эффективно работающий инструмент для привлечения инвестиций, а также сформировать новую систему управления реализацией инвестиционных проектов, в особенности крупных и связанных с развитием инфраструктуры. С 2005 г., когда был принят ФЗ-115, по данным Министерства экономического развития Российской Федерации, заключено 859 концессионных соглашений, наибольшее количество из которых (456) приходится на объекты теплоснабжения, чуть меньше (348) — на объекты водоснабжения и водоотведения, 25 — переработки и утилизации ТБО, 15 — электроснабжения, 2 — освещение городских и сельских поселений.

Только в 2016 г. в сфере ЖКХ в России заключено около 160 концессионных соглашений. Общий объем обязательств по заключенным концессиям составляет около 150 млрд рублей. Интерес инвесторов к государственно-частному партнерству (ГЧП) в ЖКХ значительно вырос: если в 2014 г. объем частных инвестиций в концессионных проектах составлял всего 7,2 млрд рублей, в 2015-м — 71 млрд рублей. Из 859 проектов, реализуемых в коммунальной сфере на основе концессионных соглашений, 456 — объекты теплоснабжения, 348 — водоснабжения и водоотведения, 15 — переработка и утилизация ТБО, 15 — электроснабжения, 2 — освещения городских и сельских поселений, 13 — других. При этом из 79,5 млрд рублей инвестиций в объекты водоснабжения чуть менее 79 млрд — частные инвестиции. Приблизительно такая же картина по проектам в области теплоснабжения: из 35 млрд руб. объем частных инвестиций составляет 29,9 млрд. Средний срок реализации проектов на основе концессионных соглашений — 10 лет.

По данным Центра развития ГЧП, интерес частных инвесторов к совместным с государством проектам в сфере ЖКХ стремительно растет. При этом средняя стоимость проекта в коммунальной сфере, реализуемого на условиях ГЧП, составляет 155 млн рублей, хотя встречаются и очень крупные проекты. Так, в Волгограде планируется на основе концессионного соглашения направить в коммунальную

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

² Подпункт «а» пункта 2 Перечня поручений Президента Российской Федерации от 9 августа 2015 г. № Пр-1608.

инфраструктуру в 2015–2017 гг. около 7 млрд руб. Причем в 2015 г. концессионер уже вложил в модернизацию системы водоснабжения и водоотведения, в том числе в перекладку аварийных сетей водопровода и канализации, около 900 млн руб., а в 2016 г. — еще около 3 млрд. Всего в период 2015–2044 гг. инвестор планирует направить в коммунальную инфраструктуру города 58 млрд руб.¹

В то же время, в аналитическом докладе Совета Федерации «Об основных направлениях государственной региональной политики в РФ», распространенном в конце октября 2016 г., отмечается, что, как правило, в процессе реализации подобных инфраструктурных проектов механизмы согласования управленческих решений компаний и государства непрозрачны и запутанны. Достаточно часто зафиксированные в концессионных соглашениях договоренности сторон подвергаются коррекции в процессе исполнения, что разрушает их целостность. При этом как основной недостаток существующих механизмов отмечается недостаточная координация потребностей в инвестиционных ресурсах и реальных объемах инвестиций со стороны как бизнеса, так и государства. Также отмечались и другие проблемные места в законодательстве.

Именно поэтому совершенствованию ФЗ-115, в особенности вопросам, связанным с объектами теплоснабжения, централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем (далее — объекты теплоснабжения и водоснабжения), в 2016 г. было уделено особое внимание, что выразилось во внесении значительных поправок и дополнений в указанный Федеральный закон.

Важнейшее изменение, внесенное Федеральным законом от 03.07.2016 № 275-ФЗ (далее — ФЗ-275), это включение субъекта федерации в состав сторон концессионного соглашения и выполнение им отдельных функций концедента в ряде прямо указанных в ФЗ-115 случаев. Основаниями для этого явились следующие причины. В соответствии с ч. 1 ст. 39 ФЗ-115 по концессионному соглашению, объектом которого являются объекты теплоснабжения и водоснабжения и концедентом по которому выступает муниципальное образование, третьей стороной в обязательном порядке должен быть также субъект федерации, в границах территории которого находится имущество, передаваемое концессионеру по концессионному соглашению. Такая третья сторона вводится в соглашение в случае, если полномочия по государственному регулированию тарифов в указанных сферах не переданы муниципальному образованию-концеденту.

Важно понимать, что в соответствии с указанной нормой, а также положениями ч. 2 ст. 40 ФЗ-115 в рассматриваемом случае региональные органы государственной власти выступают именно самостоятельной стороной концессионного соглашения, обладают собственными правами и обязанностями, что фактически превращает соглашение в многостороннюю сделку. Юридически термин «многостороннее соглашение» означает, что имеется более двух сторон, каждая из которых имеет свои отличные друг от друга интересы, права и обязанности. При этом за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств каждая из сторон несет самостоятельную ответственность перед другими сторонами, в интересах которых она должна была исполнить свои обязательства.

В рассматриваемом случае логика законодателя очевидна — разделить сферы ответственности между муниципальными образованиями и субъектами РФ, каждый из которых в рассматриваемых отношениях, в принципе, выступает в качестве самостоятельного субъекта правоотношений со своими интересами, которые он защищает. В действующей на настоящий момент двусторонней модели концесси-

¹ Ассоциация участников государственно-частного партнерства «Центр развития ГЧП» [Электронный ресурс]. URL: <http://pppcenter.ru>

онного соглашения, объектом которого являются объекты теплоснабжения и водоснабжения, муниципальное образование-концедент и концессионер, по согласованию с региональным органом власти в области государственного регулирования тарифов, устанавливают долгосрочные параметры регулирования деятельности концессионера и предельный размер расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, тогда как само утверждение тарифов и надбавок к тарифам, а также непосредственно утверждение инвестиционных программ концессионера осуществляется на уровне субъекта Федерации, который не является участником данного концессионного соглашения.

Естественно, что такая правовая неопределенность, связанная с особенностями тарифного регулирования в отношении объектов теплоснабжения и водоснабжения, не могла устроить ни заинтересованные государственные структуры, ни частных операторов и инвесторов [1; 4]. Предполагается, что введенная в ФЗ-115 трехсторонняя договорная модель сможет коренным образом изменить ситуацию. Основная суть внесенных в концессионное законодательство изменений раскрывается через тот объем прав и обязанностей (отличный от прав и обязанностей как концессионера, так и концедента), которые фиксируются в соглашении и осуществляются региональными органами государственной власти в рамках рассматриваемой договорной модели.

При этом в ФЗ-115 прямо определены следующие основные обязанности субъекта Федерации, участвующего в концессионном соглашении:

- установление тарифов в соответствии с долгосрочными параметрами регулирования деятельности концессионера и методом регулирования тарифов, установленных концессионным соглашением;
- утверждение инвестиционных программ концессионера в соответствии с установленными концессионным соглашением заданием и мероприятиями, плановыми показателями деятельности концессионера, предельным уровнем расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения;
- возмещение недополученных доходов, экономически обоснованных расходов концессионера, подлежащих возмещению за счет средств бюджета субъекта РФ, участвующего в концессионном соглашении, в том числе в случае принятия региональным органом власти в области государственного регулирования тарифов субъекта Федерации, участвующего в концессионном соглашении, одного из следующих решений: об изменении долгосрочных тарифов и (или) необходимой валовой выручки концессионера, рассчитанных на основе долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера и предусмотренных концессионным соглашением, об изменении долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера, установленных региональным органом власти в области государственного регулирования тарифов субъекта Федерации, участвующего в концессионном соглашении, об установлении тарифов концессионера на основе долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера, отличных от долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера, установленных либо согласованных органом власти в области государственного регулирования тарифов субъекта Федерации, участвующего в концессионном соглашении.

В дополнение к этому субъект Федерации как сторона соглашения, заинтересованная в его реализации, может принимать на себя обязанность предоставлять концессионеру государственную гарантию субъекта Федерации. Указанное достаточно важно с учетом того, что большинство муниципальных образований по тем или иным причинам фактически лишены возможности нести такие финансовые обязательства и выдавать муниципальные гарантии по концессионным соглашениям. Не менее важным является вопрос особенностей финансирования расходов по

созданию объектов теплоснабжения и водоснабжения с использованием платы (тарифа) за подключение — последние формируются исходя из заявок конкретных потребителей на подключение в проектах, связанных с объектами теплоснабжения и водоснабжения.

В большинстве инвестиционных проектов, реализуемых на основе концессионных соглашений, чаще всего существует четкое разделение на инвестиционную и операционную (эксплуатационную) стадии: на первоначальном этапе концессионер осуществляет строительство или реконструкцию объекта, а затем приобретает определенные права на использование результата инвестирования и извлечение из него дохода, за счет которого возвращаются вложенные инвестиции.

Деятельность же в сфере теплоснабжения и водоснабжения, как правило, или очень часто, предполагает одновременное осуществление инвестиционной и операционной деятельности на протяжении всего срока действия концессионного соглашения. Хотя, конечно, в таких проектах основные инвестиции приходятся на первые 3–7 лет действия концессионного соглашения. Но при этом создание объектов централизованной системы водоснабжения и водоотведения или систем теплоснабжения (далее — коммунальные системы) на основании соответствующих инвестиционных программ происходит на протяжении всего срока действия концессионного соглашения.

В ряде концессионных соглашений, в которых предполагалось инвестирование средств не только со стороны концессионера, но и концедента (органов власти), нередки были случаи, когда реконструкция или строительство новых объектов на первоначальном этапе осуществлялась за счет бюджетных средств, а вложение средств инвестора откладывалось на последующий период, причем источником становилась плата за подключение с использованием мощностей, созданных на первом этапе. Таким образом концессионер фактически избавлен от необходимости не только вкладывать в реализацию проекта собственные средства, но и от поиска кредитных ресурсов. Такой подход давал основания для контрольно-надзорных органов считать подобные концессионные соглашения фиктивными и являющимися разновидностью договоров аренды, что приводило к выводам о неэффективности расходования бюджетных средств. В ФЗ-275 сделан крайне необходимый первый шаг к упорядочиванию соответствующих отношений. Нормой п. 3 ч. 1 ст. 42 ФЗ-115 имущество, создаваемое за счет платы (тарифа) за подключение, фактически отделено от объекта концессионного соглашения.

Значительным препятствием для подготовки и заключения концессионных соглашений являлась неурегулированность вопросов собственности на объекты водоснабжения и водоотведения или теплоснабжения, включая распределительные сети. В соответствии с ч. 1 и ч. 2 Федерального закона от 21. 07. 1997 №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — ФЗ-122) права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу указанного Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации. При этом государственная регистрация возникшего до введения в действие соответствующего Федерального закона права на объект недвижимого имущества требуется при государственной регистрации, возникших после введения в действие Федерального закона ограничений (обременений) данного права, его перехода, а также при регистрации совершенных сделок с объектом недвижимого имущества. По общему правилу государственная регистрация ранее возникшего права осуществляется одновременно с регистрацией указанных выше обременений, перехода или сделок.

Учитывая то, что в соответствии с ч. 15 ст. 3 ФЗ-115 права владения и пользования концессионера недвижимым имуществом, передаваемым концедентом, подлежат государственной регистрации в качестве обременения права собственности конце-

дента, исходя из смысла приведенных выше положений ФЗ-122, само по себе отсутствие государственной регистрации права собственности концедента не препятствует заключению концессионного соглашения (если соответствующее право фактически возникло до 30.01.1998). Тогда как очевидно, что проведение регистрационных действий необходимо для дальнейшего исполнения соглашения.

Однако, учитывая то, что в коммунальной сфере такого имущества может быть достаточно много, ФЗ-275 вводятся особые процедуры заключения и исполнения концессионных соглашений в отношении объектов теплоснабжения и водоснабжения с учетом наличия имущества, права на которое не зарегистрированы за концедентом. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 39 ФЗ-115 таким концессионным соглашением может предусматриваться предоставление концедентом во владение и (или) в пользование концессионера водопроводных сетей и насосных станций, канализационных сетей, канализационных насосных станций в составе объекта концессионного соглашения и (или) в составе иного передаваемого концедентом концессионеру по концессионному соглашению недвижимого имущества, технологически и функционально связанного с объектом концессионного соглашения, не прошедшего государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, сведения о котором отсутствуют в Едином государственном реестре недвижимости, при одновременном выполнении следующих условий:

- наличие документов, подтверждающих факт и (или) обстоятельства возникновения прав на незарегистрированное недвижимое имущество;
- балансовая стоимость незарегистрированного недвижимого имущества не превышает 50% балансовой стоимости всего включаемого в объект концессионного соглашения имущества, определенной на последнюю отчетную дату, по данным бухгалтерской отчетности, на момент принятия решения о заключении концессионного соглашения;
- опубликование концедентом не менее чем за три месяца до заключения концессионного соглашения в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности перечня незарегистрированного недвижимого имущества.

Также решена проблема передачи в концессию имущества государственных или муниципальных предприятий, имеющих значительные накопленные задолженности, что ранее было фактически непреодолимым препятствием при подготовке соответствующего соглашения. В соответствии с внесенными поправками, в рамках концессионного соглашения теперь возможно возложить на концессионера ряд не исполненных на момент принятия решения о заключении такого соглашения долговых денежных обязательств государственных и (или) муниципальных предприятий, учреждений, имущество которых передается в рамках соглашения. К таким обязательствам ч. 2 ст. 41 ФЗ-115 относит обязательства по оплате труда; по оплате энергетических ресурсов; по кредитным договорам, заключенным в целях финансирования мероприятий инвестиционных программ таких организаций; по уплате налогов и сборов. Указанный перечень по смыслу ч. 2 ст. 41 ФЗ-115 является исчерпывающим.

При этом в указанном законе также закрепляется существенное ограничение, согласно которому срок между датой возникновения соответствующих долговых обязательств и датой принятия решения о заключении концессионного соглашения должен составлять более двух лет. Из ч. 3 ст. 41 ФЗ-115 следует, что учет средств на компенсацию таких расходов концессионера осуществляется при установлении тарифов концессионера.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что положения Федерального закона № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» являются актуальной темой не только

для правоприменителей, но и для законодателей. Анализ применения норм закона, использование механизма концессий в реализации инфраструктурных проектов позволят совершенствовать приемы и методы подготовки, заключения и исполнения концессионных соглашений, дают возможность создания наиболее комфортных условий для привлечения частных инвестиций в развитие отраслевой инфраструктуры, прежде всего — в сфере ЖКХ.

Однако для реального достижения поставленных целей требуется дальнейшее продолжение соответствующей работы, применение системного подхода и корреляции между положениями федерального закона от 21. 07. 2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», с одной стороны, и Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», Федерального закона от 27. 07. 2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» — с другой.

Литература

1. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство / в 2-х томах. М. : ИМЭМО РАН, 2009. 312 с. (Т. 1).
2. Зельднер А. Г., Панова Т. В., Осипов В. С. Институциональное поле государственно-частного партнерства // Экономические науки. 2015. № 131. С. 34–37.
3. Мирошников С. Н., Чаркина Е. С. Инженерная и коммунальная инфраструктура как важнейший элемент инвестиционной привлекательности регионов России // Управленческое консультирование. 2016. № 7. С. 72–80.
4. Лисица В. Н. Правовая природа соглашения о государственно-частном партнерстве // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 2. С. 80–92.
5. Осипов В. С. Территории опережающего развития — новый вектор институциональных условий развития российской промышленности // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 852–857.
6. Чаркина Е. С. Совершенствование концессионного механизма реализации инфраструктурных проектов в российских регионах (на примере Удмуртской Республики): дис. ... канд. экономических наук. РАНХиГС при Президенте РФ. М., 2015. 25 с.

References

1. Varnavskiy V. G. *Public-private partnerships* [Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo] / in 2 vol. М. : IMEMO RAS [IMEMO RAN]. 2009. 312 p. (Vol. 1). (rus)
2. Zeldner A. G., Panova T. V., Osipov S. V. *Institutional framework for public-private partnership* [Institutsional'noe pole gosudarstvenno-chastnogo partnerstva] // Economic science [Ekonomicheskie nauki]. 2015. N 131. P. 34–37. (rus)
3. Miroshnikov S. N., Charkina E. S. *Engineering and utility infrastructure as an essential element of investment attractiveness of regions of Russia* [Inzhenernaya i kommunal'naya infrastruktura kak vazhneishii element investitsionnoi privlekatel'nosti regionov Rossii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 7. P. 72–80. (rus)
4. Lisitsa V. N. *The legal nature of agreements on public-private partnership* [Pravovaya priroda soglasheniya o gosudarstvenno-chastnom partnerstve] // Legal science and practice [Yuridicheskaya nauka i praktika]. 2016. Vol. 12. N 2. P. 80–92. (rus)
5. Osipov V. S. *The priority development areas — a new vector of institutional environment development of the Russian industry* [Territorii opereshayushchego razvitiya — novyi vektor institutional'nykh uslovii razvitiya rossiiskoi promyshlennosti] // Economics and entrepreneurship [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2016. N 9 (74). P. 852–857. (rus)
6. Charkina E. S. *Improvement of the mechanism of concession of infrastructure projects in the Russian regions (on example of Udmurt Republic)* [Sovershenstvovanie kontsessionnogo mekhanizma realizatsii infrastrukturnykh proektov v rossiiskikh regionakh (na primere Udmurtskoi Respubliki)]: dissertation. RANEPa under the President of the Russian Federation [RANKhiGS pri Prezidente RF]. М., 2015. 25 p. (rus)